

В отношениях с Лу Цзинъянем у них только-только наметился прогресс. Но еще до того, как она привыкла к этому, они внезапно перешли на стадию знакомства с родителями.

Все эти годы, когда возникала тема «отца Чи Чэна», Чи Ин, считая себя главной виновницей, не могла оставаться спокойной.

Более того, ни она, ни Лу Цзинъянь не были готовы к этой встрече, и они бессознательно поддались напору Чи Чэна и Цзин Чжэн.

Чи Ин для себя решила, что когда придет время, она без колебаний примет все шишки на себя.

В этот момент, пришло сообщение в WeChat от Лу Цзинъяня: [Тетушка... что она любит?]

Чи Ин вспомнила ежедневную оздоровительную рутину Цзин Чжэн, заключающуюся в чтении книг и чтении газет, и ответила: [Чай?]

[Лу Цзинъянь: Какой-нибудь особенный?]

[Чи Ин: Особенный?]

Да, верно, чай — это то, что нужно в качестве подарка.

Кроме того, напрягая свою память и думая об этом, Чи Ин поняла, что и правда, очень мало знала о Цзин Чжэн.

Чи Ин почувствовала, что потерпела неудачу, и это увеличило ее чувство вины...

Когда Лу Цзинъянь приехал, был уже полдень. Как раз время обеда.

Он задержался не только из-за пробок, но еще и из-за того, что он объехал все близлежащие торговые центры.

Чи Чэн был первым, кто выбежал наружу, услышав дверной звонок.

В мгновение ока за обеденным столом никого не осталось, и только тысячное «Папа~ !!!» отдавалось эхом в четырех стенах гостиной.

Голос Чи Чэна, казалось, был предназначен для распространения счастья.

Цзин Чжэн, что сидела на диване, не могла не улыбнуться, когда услышала его голос.

Чи Чэн бежал, широко раскинув руки и собираясь запрыгнуть в объятия отца, но остановился, увидев, что у Лу Цзинъяня не было лишних рук, чтобы поймать его.

Чи Чэн растрогался. Последний подарок, который он получил, был от Гу Юаньчэня. В тот день Чи Ин принесла большой крафтовый пакет, весь наполненный одеждой. Хотя он и не особо носил те вещи, но в памяти это отложилось.

Чи Чэн протянул руки, чтобы принять подарок из рук Лу Цзинъяня:

— Папа, ты купил так много вещей. Это все мне?

Лу Цзинъянь:

— Да, вам всем.

Чи Чэн не мог подобрать нужных слов и в конце концов сказал:

— Ты и дядя Гу — оба такие хорошие.

Лу Цзинъянь слегка напрягся: «...?»

Чи Чэн ни о чем не догадывался, и просто вытащил две вещи из коробки.

Неся в одной руке чайный пакет, а в другой — красное вино, он помчался показывать подарки Чи Ин и Цзин Чжэн.

Ноша была не из легких, и Чи Чэн еле-еле ее тащил, прибежав к дивану уже с красным лицом и запыхавшийся.

Цзин Чжэн с болью в сердце взяла из маленьких детских ручек тяжелые гостинцы, и положила их на журнальный столик рядом. Она мельком бросила взгляд на ценник. Цена была далеко не низкой, такие подарки тоже растрогали ее сердце.

Она медленно встала и направилась к двери.

Лу Цзинъянь только что приехал с головного офиса Oushi. Он в хорошо подобранном костюме, сшитом на заказ из хороших тканей. В нем мужчина казался еще выше и красивее, на что тоже было приятно смотреть.

«Неплохо», — подумала по себя Цзин Чжэн. — «Но это пока на первый взгляд».

Лу Цзинъянь вежливо поздоровался, а Цзин Чжэн лишь равнодушно хмыкнула себе под нос.

Чи Ин молча посмотрела на нее. Во взгляде Цзин Чжэн, и правда, читалось некое пренебрежение и антипатия, и она шепотом ей сказала:

— Мама, не будь такой суровой.

Цзин Чжэн с каменным лицом упрекнула ее:

— Это ты не контролируй меня.

Чи Чэн тоже слегка заволновался, наклонив голову к Чи Ин, он спросил:

— Бабушка внезапно стала такой свирепой, потому что папа пришел, да? Не удивительно, что папа боится. Я теперь тоже чуть-чуть побаиваюсь.

Цзин Чжэн повела всех к обеденному столу.

Чи Чэн подбежал к Лу Цзинъяню и прошептал ему на ушко:

— Папа, не бойся, я защищу тебя.

За обеденным столом Чи Чэн, который был маленьким хитрецом и даже в таком юном возрасте хорошо разбирался в делах, продолжал говорить, поддерживая беседу. Благодаря болтливости Чи Чэна, напряженная атмосфера, наконец, немного ослабла.

Но также из-за активности Чи Чэна, Цзин Чжэн не могла много чего спросить. Взрослые лишь вежливо обменивались разговорами о работе и о здоровье. Было ужасно душно.

Поэтому, не смотря на то, что обстановка была тихой и спокойной, Чи Ин все равно ощущала темную ауру вокруг. Она пыталась успокоить себя тем, что слишком много думает.

В середине обеда Цзин Чжэн встала и ушла в уборную.

Чи Чэн вскочил и сказал:

— Мама, папа, подождите немного.

Затем быстренько убежал.

Чи Ин и Лу Цзинъянь переглянулись. Мужчина сжал руку девушки под столом. Его ладонь была широкой и сильной, и была намного теплее, чем обычно.

Как только Цзин Чжэн вышла из туалета, она увидела перед собой Чи Чэна. Он поднял глаза и спросил ее:

— Бабуль, ты разве не рада?

Цзин Чжэн мгновенно надела свою обычную добрую улыбку и коснулась его маленькой головки:

— Почему же я не рада?

— ... — Чи Чэн задрал нос, разоблачая ее. — Бабуль, только что у тебя было не такое выражение лица.

— Тшш, — произнесла Цзин Чжэн, — Такой свирепый папа. Так он не посмеет запугивать вас.

Чи Чэн задумался:

— Но я думаю, папа не собирается нас запугивать.

Цзин Чжэн ничего больше не сказала, снова погладила макушку малыша, и, вернув себе холодное суровое выражение лица, повела Чи Чэна в гостиную.